

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.232

**Особенности формирования вторичной языковой личности
у детей-инофонов младшего школьного возраста
в условиях естественного билингвизма**

Грудева Елена Валерьевна

Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций
Череповецкий государственный университет
162600, Российская Федерация, Череповец, пр. Луначарского, 5;
e-mail: egrudeva@gmail.com

Бучилова Ирина Анатольевна

Кандидат психологических наук, аспирант,
Череповецкий государственный университет
162600, Российская Федерация, Череповец, пр. Луначарского, 5;
e-mail: ibuchilova@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-412-350003 «Создание электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах города Череповца Вологодской области»).

Аннотация

В данной статье описываются теоретические подходы к изучению языковой личности. Особое внимание уделяется анализу концепции языковой личности, ее структуре в авторстве Ю.Н. Караулова. Рассматриваются особенности формирования вторичной языковой личности у детей-инофонов младшего школьного возраста в условиях полиэтничности российских школ. Описываются основные компоненты языковой личности (лексикон, тезаурус и прагматикон), определяется набор готовностей к речевой деятельности у детей-инофонов. Указываются критерии и условия развития языковой личности у данной категории школьников.

Для цитирования в научных исследованиях

Грудева Е.В., Бучилова И.А. Особенности формирования вторичной языковой личности у детей-инофонов младшего школьного возраста в условиях естественного билингвизма // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 6А. С. 396-406. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.232

Ключевые слова

Вторичная языковая личность, лексикон, тезаурус, прагматикон, дети-инофоны, младший школьный возраст.

Введение

Изучение человека во всех его ипостасях по отношению к языку («человек говорящий», «речевая личность», «коммуникативная личность», «языковая личность» и т.д.) обусловлено антропоцентрической парадигмой современных лингвистических исследований. Изучение языка вместе с его носителем стало одной из главных задач в период конца XX – начала XXI в.в. [Салимова Л.М., 2012, с.1514].

Как подчеркивает Ю.Н. Караулов, «...нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю и пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов Ю.Н., 2010, с. 7]. По его мнению, языковая личность является сквозной идеей, пронизывающей все аспекты изучения языка, разрушающей границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучить человека вне его языка. Языковую личность можно сравнить с «человеческим коррелятом Языка с большой буквы» [Караулов Ю.Н., 2010, с. 3-4].

Научно-методологическая база по изучению языковой личности представлена в трудах Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, Л.Н. Чурилиной, Л.М. Салимовой и др.

Вопросы, связанные с вторичной языковой личностью, рассматриваются в работах С.М. Андреевой, Е.А. Викентьевой, А.С. Демьшевой, Н.В. Дородневой, Е.А. Ермаковой, А.Ю. Кочергина, Г.С. Квасных, Л.В. Пельц, И.Ф. Птицыной и др. Однако, по нашим наблюдениям, в центре внимания исследователей, описывающих вторичную языковую личность и изучающих проблемы ее формирования и развития, находится, как правило, личность иностранных студентов в процессе обучения русскому языку (С.М. Андреева), а также русских студентов и школьников, изучающих иностранные языки (Е.А. Викентьева, Н.В. Дороднева, Е.А. Ермакова, А.Ю. Кочергин, Г.С. Квасных). Рассматриваются некоторые аспекты формирования вторичной языковой личности преподавателя иностранных языков (Л.В. Пельц). Формирование и развитие вторичной языковой личности детей из семей иноэтнических мигрантов рассматривается опосредованно, в контексте их языковой и социокультурной адаптации, а также в лингводидактическом аспекте обучения русскому языку. Структурные компоненты языковой личности детей-инофонов, а именно: лексикон, тезаурус и прагматикон – изучены не в полной мере, что обуславливает актуальность исследований по данной тематике.

Основная часть

Концепция языковой личности детально была разработана Ю.Н. Карауловым. Определение, предложенное им данному феномену, является наиболее распространенным в отечественной лингвистике: «...Языковая личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов Ю.Н., 2010, с. 38]. Автором указывается, что языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятие личности вообще, подчеркивается значимость интеллектуальных характеристик языковой личности. Предлагается следующая ее структура: лексикон (вербально-семантический уровень), тезаурус (лингво-когнитивный уровень) и прагматикон (мотивационный уровень).

Рассмотрим структурные элементы уровней.

Единицами вербально-семантического уровня являются слова; отношения – грамматико-

парадигматические, семантико-синтаксические, ассоциативные («вербальная сеть»).

В качестве единиц лингво-когнитивного (тезаурусного) уровня выступают понятия (понятия, концепты); в качестве отношений – иерархически-координативные поля, семантические поля, «картина мира».

На прагматическом (мотивационном) уровне в качестве единиц рассматриваются деятельностно-коммуникативные потребности, а в качестве отношений – сферы общения, коммуникативные потребности, коммуникативные роли («коммуникативная сеть») [Караулов Ю.Н., 2010, с. 56].

Исходным для исследований стало понимание языковой личности в качестве конкретного носителя языка, способного понимать, воспроизводить и создавать тексты. Структурирование языковой личности Ю.Н. Карауловым получило переосмысление, дополнение и уточнение [Салимова Л.М., 2012, с. 1515].

В соответствии с мнением В.А. Масловой, можно выделить три компонента языковой личности: ценностный (мировоззренческий), культурологический и личностный. В концепции В.И. Карасика описываются три аспекта языковой личности: ценностный, познавательный и поведенческий [Карасик В.И., 2002].

Обобщая мнение Ю.Н. Караулова и других исследователей относительно структуры языковой личности, Е.А. Дзюба подчеркивает, что «...языковая личность есть многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений и готовности к осуществлению языковых поступков разной степени сложности...» [Дзюба Е.А., 2009, с. 63]. Языковые поступки классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности: говорение, аудирование, письмо, чтение. С другой стороны – по уровням языка: фонетика, грамматика, лексика.

На основе анализа имеющейся литературы по теории языковой личности Л.М. Салимова выделяет основные подходы к ее изучению: лингвокогнитивный, психолингвистический, социолингвистический, лингвокультурологический и лингводидактический [Салимова Л.М., 2012].

С точки зрения лингвокогнитивного подхода, языковая личность является одной из ипостасей «человека говорящего» наряду с «речевой личностью» и «коммуникативной личностью». В рамках данного направления изучаются концепты, представленные в языковом сознании личности, и способы их репрезентации в дискурсе (Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов и др.).

В психолингвистическом и социолингвистическом подходах основное внимание уделяется изучению речевого поведения языковой личности в той или иной коммуникативной ситуации. Языковая личность рассматривается с точки зрения способности к пониманию и порождению высказываний (И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, и др.).

Объектом лингвокультурологического подхода является языковая личность, существующая в пространстве культуры и отраженная в языке, в формах общественного сознания, в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры (В.В. Воробьев и др.).

Исследования в рамках лингводидактического подхода находят применение в методике обучения языку (русскому и / или родному) (И. И. Халеева и др.).

В отношении объекта исследования в теории языковой личности Л.М. Салимова выделяет несколько тенденций: построение усредненного, общего типа языковой личности (речевой портрет студента, преподавателя, переводчика и т.д.); анализ языковой личности конкретного

носителя языка (языковая личность А.С. Пушкина, В.В. Набокова, Б. Акунина и т. д.); изучение явлений и процессов, происходящих в языке, на материале речевой деятельности отдельных языковых личностей и / или их групп [Салимова Л.М., 2012, с. 1517].

Статус существования языковой личности определяется ее характеристиками: элитарная языковая личность, семиологическая личность, речевая личность, словарная языковая личность, эмоциональная языковая личность, национальная языковая личность, билингвальная личность, полилингвальная личность и др. [Салимова Л.М., 2012, с. 1516].

Объектом нашего исследования является билингвальная (полилингвальная) личность детей-инофонов младшего школьного возраста, а предметом – «отрицательный материал речевой деятельности» (по определению Л.В. Щербы), т.е. речевые ошибки в письменных текстах [Грудева Е.В., Иванова Е.М., Бучилова И.А., Дивеева А.А., 2018]. Нашей задачей является создание электронной базы ошибок детей-инофонов, обучающихся в школах г. Череповца Вологодской области. На данный момент материал представлен 239 текстами (96 диктантов, 76 списываний, 41 сочинение, 26 изложений), собранных от 87 респондентов 11 национальностей (азербайджанцы, узбеки, украинцы, киргизы, армяне, таджики, даргинцы, аварцы, талыши, белорусы, вьетнамцы) [Grudeva E.V., Buchilova I.A., Diveeva A.A. and others, 2019].

Отметим, что впервые проблема билингвальной (полилингвальной) личности в контексте корреляции языковой личности с национальным характером, а также в контексте речевой готовности к изучению русского языка как неродного была поставлена Ю.Н. Карауловым [Караулов Ю.Н., 2010, с. 47; с. 65]. Данные положения позволяют перейти к характеристике термина «вторичная языковая личность», введенного в научный оборот Ю.Н. Карауловым в 1989 году [Караулов Ю.Н., 1989]. Под вторичной языковой личностью подразумевается изучающий язык человек, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов, с точки зрения использования в них средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире. В настоящее время вторичная языковая личность рассматривается в качестве одной из центральных категорий лингводидактики. Лингводидактическое толкование понятия было предложено И.И. Халеевой, которая рассматривает формирование вторичной языковой личности как одну из главных целей обучения иностранному языку [Халеева И.И., 1989].

Осознание себя как вторичной языковой личности, по мнению Е.И. Пассова и В.Б. Царьковой, предусматривает:

- осознание себя как языковой личности в целом, включая вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационный уровни;
- способность пользоваться языком в текстовой деятельности;
- способность к саморазвитию, к обеспечению креативной текстовой деятельности [Пассов Е.И., Царькова В.Б., 1993].

По мнению ученых, в условиях полиэтничности и мультикультурализма Российской Федерации языковая личность многомерна. В ее основе лежит множественная идентичность, причем это касается идентичности как этнической, так и лингвистической [Кузнецова Е.В., 2011, с. 103].

Формирование вторичной языковой личности является актуальной проблемой для детей-инофонов, обучающимся в общеобразовательных школах Российской Федерации. Во многих регионах нашей страны наблюдается увеличение классов с полиэтничным составом учащихся, у большинства из которых в сознании сосуществуют системы двух языков, в результате чего закономерности русского языка ученики воспринимают через призму родного и переносят

явления родного языка в русскую речь, что приводит к интерферентным ошибкам [Гривусевич Г.В., 2014, с. 117; Грудева Е.В., Бучилова И.А., 2019]. Лингвистический фактор является одной из важнейших причин возникновения ошибок в речи тех, кто изучает русский язык как неродной [Чанкаева Т. А., 2014, с. 315].

Дети-инофоны относятся к так называемой категории нестандартных говорящих. К этой категории относятся эмигранты, дети эмигрантов, не-носители языка. Механизмы порождения и понимания речи у стандартных и нестандартных говорящих имеют различия. Так, стандартный говорящий всегда стремится сократить свои усилия и сжать всякое свое высказывание, т.к. он уверен в себе и в слушающем, и эта уверенность дает ему возможность превратить свою речь в цепочку «нечленимых», идиоматичных конструкций, построенных на основе принципа некомпозициональности. Нестандартный же говорящий не вполне уверен в своей собственной языковой компетенции и не может в полной мере положиться на общность своего языкового опыта с опытом слушающего. Риск быть непонятым для него слишком велик, и соответственно это обуславливает апелляцию к принципу композициональности при построении текстов, что ведет к буквальному описанию ситуаций, детальному толкованию идиоматичных выражений [Выренкова А.С., Полинская М.С., Рахилина Е.В., с. 4].

Рассмотрим основные компоненты языковой личности ребенка-инофона: вербально-семантический уровень (лексикон), лингво-когнитивный (тезаурус) и мотивационный (прагматикон).

По мнению Ю.Н. Караулова, лексикон включает также фонд грамматических знаний [Караулов Ю.Н., 1989; Караулов Ю.Н., 2010]. Как отмечает С.Н. Цейтлин, взаимодействие индивидуального ментального лексикона и индивидуальной ментальной грамматики является основой формирования языковой системы личности. Освоение языка и использование его в процессе речевой деятельности можно рассматривать как диалог между двумя указанными выше подсистемами. На всех этапах онтогенеза осуществляется самое тесное и разнонаправленное взаимодействие этих двух подсистем [Цейтлин С.Н., 2009, с. 21]. «Построение каждым ребенком собственной языковой системы представляет собой непрекращающийся диалог между постоянно возрастающим в количественном отношении и меняющим свою внутреннюю организацию лексиконом и постоянно усложняющейся, приобретающей все большую детализацию грамматикой» [Цейтлин С.Н., 2009, с. 22]. Ментальный лексикон можно сравнить с «хранилищем готовых единиц», а грамматику с «совокупностью правил», позволяющих самостоятельно конструировать новые единицы [Цейтлин С.Н., 2009, с. 22]. Лексикон начинает формироваться раньше, чем грамматику. Как лексикон, так и грамматику складываются сначала в процессе восприятия речи взрослых носителей языка, а только затем могут использоваться при ее порождении. Пассивный (перцептивный) словарь всегда шире активного, а перцептивная грамматика шире грамматики активной [Цейтлин С.Н., 2009, с. 28].

Фактом языкового сознания каждого грамотного индивида является наличие в его сознании графического лексикона. Т.В. Кузьмина подчеркивает, что детский графический лексикон находится в состоянии постоянного изменения, в нем широко представлена вариативность языковых единиц, меняется соотношение плана выражения и плана содержания знаков графического лексикона. Дети самостоятельно конструируют свою языковую систему в сфере фонемно-графемного кодирования подобно тому, как они самостоятельно конструируют языковую систему устной речи. В процессе конструирования языковой системы ребенок как

языковая личность осваивает все три уровня фонемно-графемного кодирования (алфавитные, графические и орфографические правила). Дети способны к освоению правил эмпирически, путем самостоятельной переработки письменного инпута, в основе которого лежит опыт чтения и письма [Кузьмина Т.В., 2005, с. 23-24]. Отметим, что стадию языковой зрелости, предполагающую сформированность лексической и грамматической систем, обычно относят к 12 годам [Цейтлин С.Н., 2009, с. 60].

Далее перейдем к обсуждению формирования лингво-когнитивного уровня языковой личности ребенка-инофона. В младшем школьном возрасте происходит активное формирование лингво-когнитивного уровня, представляющего тезаурус языковой личности, в котором запечатлен "образ мира", или система знаний о мире.

Возрастные нормативы формирования знаний о мире и о своей личности представлены в исследованиях И.А. Снежковой. По ее мнению, до 10 лет для детей характерно нечеткое осознание общности с людьми своей национальности, слабые этнические знания. Подростки (11 – 15 лет) осознают свою этническую принадлежность, проявляют интерес к истории и культуре своей и другой национальности. У старшеклассников (16 – 17 лет) укрепляется осознание своей этнической принадлежности, формируется мотивация выбора национальности и упрочняется отношение к своей этнической группе. Однако этническая идентичность не статическое, а динамическое образование, т.к. внешние обстоятельства могут способствовать переосмыслению и трансформации этнической принадлежности в любом возрасте [Безюлева Г.В., Ермолаева М.В., Казнова Н.В., 2013, с. 47]. Отметим, что этническая идентичность взаимосвязана с языковой идентичностью и, соответственно, оказывает влияние на формирование языковой личности ребенка-инофона.

Прагматикон, являющийся высшим уровнем развития языковой личности, включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, речевым поведением в различных коммуникативных ситуациях. Важно выяснить мотивы, цели изучения русского языка детьми-инофонами, а также их речевое поведение в различных коммуникативных ситуациях (общение с родителями, учителями, одноклассниками).

Краткая характеристика уровней языковой личности младшего школьника представлена Ю.С. Киселевой, А.В. Мелешко, М.П. Никитской, И.А. Руфеевой, Н.Н. Ефимовой: на вербально-семантическом уровне (лексикон) рассматриваются слова и их значения; на лингво-когнитивном (тезаурус) – концепты; мотивационный уровень (прагматикон) отвечает на вопрос о цели использования в тексте именно этих слов и когний для передачи той или иной мысли в тексте [Киселева Ю.С., Руфеева И. А., Мелешко А. В., Никитская М.П., Ефимова Н. Н., 2015].

Выберем необходимый набор готовностей к речевой деятельности из списка, предложенного Ю.Н. Карауловым, относительно младшего школьного возраста.

Вербально-семантический уровень (лексикон).

Единицы: готовность к номинациям; готовность к рецепции лексики; готовность осуществлять выбор слов; готовность использовать инонациональную лексику.

Регистрирующая структура (вербальная сеть): готовность к рецепции грамматических структур; готовность к устной речи; каллиграфические готовности; владение нормами орфографии; готовность к письменной речи.

Стереотипы (манифестация регистрирующих структур): качество чтения; готовность производить и воспринимать тексты повседневного использования (т.е. владение обыденным языком»); готовность к монологическому выступлению.

Лингво-когнитивный уровень (тезаурус).

Понятия: готовность дать определение используемым понятиям; готовность отыскивать, извлекать, понимать и перерабатывать необходимую информацию в текстах (с опорой на ключевые слова, дескрипторы, понятия).

Регистрирующая структура: готовность придавать высказыванию модальную окрашенность; готовность к развертыванию аргументации; готовность к импровизации речи.

Стереотипы (правила): готовность пользоваться внутренней речью; готовность к информирующей и оценочной передаче содержания чужой речи; готовность рефлексировать по поводу фактов родного языка (языковое сознание, проявляющееся в оценке плана выражения своей и чужой речи).

Мотивационно-прагматический уровень (прагматикон).

Деятельностно-коммуникативные потребности: готовность учитывать в общении «фактор адресата»; готовность производить рациональное размещение элементов высказывания во времени; готовность управлять общением.

Регистрирующая структура – коммуникативная сеть: готовность оперировать подъязыком разговорной речи; готовность пользоваться различными конкретными подъязыками и регистрами, т.е. умение с каждым говорить на его языке; готовность высказываться на родном языке публично.

Стереотипы – образы прецедентных текстов: готовность читать медленно, связанная со способностью воспринимать художественные тексты; готовность к прогнозированию сюжетных ходов художественного текста; готовность оперировать прецедентными текстами художественной культуры [Караулов Ю.Н., 2010, с. 60-61].

Ю.Н. Караулов отмечает, что формирование набора готовностей определяется социальными условиями и соответствующими ролями языковой личности. Набор готовностей двуязычного ученика отличается от готовностей русского ученика. У иноязычных школьников может происходить дробление готовностей (например, разделение готовностей к восприятию письменного текста и восприятию того же текста на слух) [Караулов Ю.Н., 2010, с. 65].

Ю.С. Киселевой, А.В. Мелешко, М.П. Никитской, И.А. Руфеевой, Н.Н. Ефимовой выделяются следующие критерии развития языковой личности младшего школьника:

1) степень владения фонетико-орфоэпическими, морфемно-словообразовательными, лексико-семантическими, морфолого-синтаксическими языковыми операциями;

2) уровень сформированности текстовых действий, обеспечивающих содержание, композиционную структуру и языковое оформление связных высказываний;

3) особенности мотивационной, когнитивной и поведенческой составляющих коммуникативной характеристики в ситуациях взаимодействия с различными партнерами;

4) уровень мотивационной и операциональной готовности к активной речевой деятельности;

5) степень проявления творчества в речи и коммуникативном поведении; уровень сформированности действий контроля и оценки речевой деятельности [Киселева Ю. С., Руфеева И. А., Мелешко А. В., Никитская М. П., Ефимова Н. Н., 2015].

Е.А. Ермаковой на основе комплексного изучения проблемы языковой личности и функциональной грамотности предлагается следующее определение функционально грамотной языковой личности младшего школьника: «...это личность, владеющая всеми видами речи (устной и письменной, монологической и диалогической), умеющая решать учебные и

жизненные задачи на основе адекватного взаимодействия с другими людьми, способная понимать и принимать существование других точек зрения, анализирующая и оценивающая собственную речевую деятельность [Ермакова Е.А., 2013, с. 9].

На формирование языковой личности младшего школьника оказывают влияние следующие факторы: непосредственное речевое окружение ребенка, привычка к чтению художественной литературы, систематическое языковое образование, современная речевая ситуация в обществе, язык средств массовой информации [Киселева Ю. С., Руфеева И. А., Мелешко А. В., Никитская М. П., Ефимова Н. Н., 2015].

Заключение

Актуальность исследования особенностей языковой личности ребенка-инофона обусловлена антропоцентрической парадигмой современных лингвистических исследований. Наиболее детально концепция языковой личности была разработана Ю.Н. Карауловым. Предложенная ученым структура языковой личности: лексикон (вербально-семантический уровень), тезаурус (лингво-когнитивный уровень) и прагматикон (мотивационный уровень) – является основополагающей в отечественной лингвистике.

Создание коллективом авторов электронной базы ошибок детей из семей иноэтнических мигрантов в различных видах письменных текстов (списывание, диктант, изложение, сочинение) [Grudeva E. V., Buchilova I. A., Diveeva A. A. and others, 2019] – это своего рода штрих к созданию портрета языковой личности ребенка-инофона. Следует отметить потенциальную значимость электронной базы ошибок для практики преподавания русского языка в полиэтнических школах Российской Федерации.

Библиография

1. Безюлева Г.В., Ермолаева М.В., Казнова Н.В. Развитие толерантного сознания детей в условиях поликультурного образования: монография. М., 2013. 256 с.
2. Выренкова А.С., Полинская М.С., Рахилина Е.В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкознания. 2014. № 3. С. 3-19.
3. Гривусевич Г.В. Совершенствование методики обучения в полиэтнических классах – путь реализации ФГОС / Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия: сборник статей: в 2 т. / Отв. ред. Н.В. Румянцева. М.: РУДН, 2014. С. 116-119.
4. Грудева Е.В., Бучилова И.А. Влияние родного языка детей-инофонов на возникновение ошибок в текстах на русском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 6 (93). С. 63-74.
5. Грудева Е.В., Иванова Е.М., Бучилова И.А., Дивеева А.А. Типология ошибок в аспекте речевой деятельности детей-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 6 (87). С. 78-89.
6. Дзюба Е.А. Использование современных технологий обучения в вузе // Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. № 7/4. С. 63-72.
7. Ермакова Е.А. Становление функционально грамотной языковой личности младшего школьника при изучении русского языка. Автореферат дисс... на соискание ученой степени к. п. н. Челябинск, 2013. 19 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
9. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3-8.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
11. Киселева Ю. С., Руфеева И. А., Мелешко А. В., Никитская М. П., Ефимова Н. Н. Формирование языковой личности младшего школьника средствами предметов «русский язык» и «английский язык» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 3091 - 3095. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85619.htm>.
12. Кузнецова Е.В. Язык и национальная идентичность // Омский научный вестник. 2011. № 3. С.103.
13. Кузьмина Т.В. Функциональный анализ фонемно-графемных соответствий в письменной речи детей (на материале согласных). Автореферат дисс...на соискание ученой степени к.филол.н. СПб., 2005. 26 с.
14. Пассов Е.И., Царькова В.Б. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе. М.,

1993. 250 с.
15. Пельц Л. В. О некоторых теоретических и практических аспектах изучения вторичной языковой личности // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. Электронный журнал. 2010, № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/25/>
 16. Салимова Л.М. О подходах к изучению теории языковой личности в современной лингвистике // Сборник научных трудов Sworld. Издательство: ООО "Научный мир". Иваново. Том: 40. № 4. 2012. С. 18-22.
 17. Салимова Л.М. Теория языковой личности: современное состояние и перспективы исследования // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3. С. 1514-1517.
 18. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
 19. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М.: Высш. шк., 1989. 236 с.
 20. Чанкаева Т. А. Лингвометодические вопросы обучения русскому языку в условиях многоязычия // Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия: сборник статей: в 2 т. / Отв. ред. Н.В. Румянцева. М.: РУДН, 2014. С. 315-318.
 21. Grudeva E.V., Buchilova I.A., Diveeva A.A., Ivanova E.M., Selyanichev O.L., Trapeznikov M.S., Electronic database of non-native speakers' speech errors as a scientific and educational resource (on the example of Russian schools) // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). Volume-9 Issue-2, December 2019 P. 1557-1561.

Features of formation of a secondary language personality in children- inophons of the younger school age under conditions of natural bilingualism

Elena V. Grudeva

Doctor of Philology, Professor,
The Head of Department of National Philology
and Applied Communications
Cherepovets State University
162600, 5 Lunacharsky ave., Cherepovets, Russian Federation;
e-mail: egrudeva@gmail.com

Irina A. Buchilova

PhD in Psychology Sciences, Associate Professor,
graduate student of the Department of National Philology
and Applied Communications
Cherepovets State University
162600, 5 Lunacharsky ave., Cherepovets, Russian Federation;
e-mail: ibuchilova@yandex.ru

Abstract

This article describes theoretical approaches to the study of linguistic personality. Particular attention is paid to the analysis of the concept of a linguistic personality, its structure in the authorship of Yu.N. Karaulov. The features of the formation of a secondary linguistic identity in children-foreign phones of primary school age in the conditions of multi-ethnic Russian schools are considered. The main components of a linguistic personality (lexicon, thesaurus and pragmaticon) are described, a set of readiness for speech activity in foreign children is determined. Criteria and conditions for the development of a linguistic personality in this category of students are indicated.

For citation

Grudeva E.V., Buchilova I.A. (2019) Osobennosti formirovaniya vtorichnoi yazykovoï lichnosti u detei-inofonov mladshogo shkol'nogo vozrasta v usloviyakh estestvennogo bilingvizma [Features of formation of a secondary language personality in children-inophons of the younger school age under conditions of natural bilingualism]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (6A), pp. 396-406. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.232

Keywords

Secondary linguistic personality, vocabulary, thesaurus, pragmaticon, foreign children, primary school age.

References

1. Bezyuleva G.V., Ermolaeva M.V., Kaznova N.V. Razvitie tolerantnogo soznaniya detej v usloviyakh polikul'turnogo obrazovaniya: monografiya [The development of tolerant consciousness of children in multicultural education]. M. 2013. 256 s.
2. Vyrenkova A.S., Polinskaya M.S., Rahilina E.V. Grammatika oshibok i grammatika konstrukcij: «eritazhnyj» («unasledovannyj») russkij yazyk [Grammar of errors and grammar of constructions: “heritage” (“inherited”) Russian language] // *Voprosy yazykoznanija*. – 2014. № 3. S. 3 – 19.
3. Grivusevich G.V. Sovershenstvovanie metodiki obucheniya v polietnicheskikh klassah – put' realizacii FGOS [Improving the teaching methodology in multiethnic classes - the way to implement federal state educational standards] / *Innovacionnoe prepodavanie russkogo yazyka v usloviyakh mnogoyazychiya: sbornik statej: v 2 t. / Otv. red. N.V. Rummyanceva. M.: RUDN, 2014. S. 116-119.*
4. Grudeva E.V., Buchilova I.A. Vliyanie rodnogo yazyka detej-inofonov na vozniknovenie oshibok v tekstakh na russkom yazyke [Influence of the foreign children's native language on making errors in the Russian] // *Vestnik CHerepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 6 (93). S. 63-74.
5. Grudeva E.V., Ivanova E.M., Buchilova I.A., Diveeva A.A. Tipologiya oshibok v aspekte rechevoj deyatel'nosti detej-inofonov [Typology of errors in the aspect of verbal activity of foreign children] // *Vestnik CHerepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 6 (87). S. 78-89.
6. Dzyuba E.A. Ispol'zovanie sovremennykh tekhnologij obucheniya v vuze [The use of modern educational technologies in the university] // *Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik*. 2009. № 7/4. S. 63-72.
7. Ermakova E.A. Stanovlenie funkcional'no gramotnoj yazykovoï lichnosti mladshogo shkol'nika pri izuchenii russkogo yazyka. [Formation of a functionally competent linguistic personality of a primary school student in the study of the Russian language] Avtoreferat diss...na soiskanie uchenoj stepeni k. p. n. CHelyabinsk, 2013. 19 s.
8. Karasik V.I. YAzykovoï krug: Lichnost', koncepty, diskurs. [Language circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 476 s.
9. Karaulov YU.N. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya [Russian language personality and the tasks of its study] // *YAzyk i lichnost'*. M. 1989. S. 3-8.
10. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. [Russian language and language personality]. M.: Izd-vo LKI, 2010. 264 s.
11. Kiseleva YU. S., Rufeeva I. A., Meleshko A. V., Nikitskaya M. P., Efimova N. N. Formirovanie yazykovoï lichnosti mladshogo shkol'nika sredstvami predmetov «russkij yazyk» i «anglijskij yazyk» [The formation of the linguistic personality of a primary school student by means of the subjects “Russian language” and “English language”] // *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»*. 2015. T. 13. S. 3091–3095. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85619.htm>.
12. Kuznecova E.V. YAzyk i nacional'naya identichnost' [Language and national identity] // *Omskij nauchnyj vestnik*. 2011. № 3. S.103.
13. Kuz'mina T.V. Funkcional'nyj analiz fonemno-grafemnykh sootvetstvij v pis'mennoj rechi detej (na materiale soglasnyh). [Functional analysis of phoneme-grapheme correspondences in the written speech of children (based on consonants)]. Avtoreferat diss...na soiskanie uchenoj stepeni k.filol.n. SPb., 2005. 26 s.
14. Passov E.I., TSar'kova V.B. Kontseptsiya kommunikativnogo obucheniya inoyazychnoj kul'ture v srednej shkole [Concept of Communicative Learning in foreign language culture in secondary school]. – M., 1993. –250 s.
15. Pel'c L.V. O nekotoryh teoreticheskikh i prakticheskikh aspektah izucheniya vtorichnoj yazykovoï lichnosti [On some theoretical and practical aspects of the study of secondary linguistic personality] // *Vestnik Kuzbasskoj gosudarstvennoj pedagogicheskij akademii. - Elektronnyj zhurnal 2010, № 5 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa. URL: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/25/>*

16. Salimova L.M. O podhodah k izucheniyu teorii yazykovoj lichnosti v sovremennoj lingvistike [On approaches to the study of the theory of linguistic personality in modern linguistics] // Sbornik nauchnyh trudov Sworld. Izdatel'stvo: OOO "Nauchnyj mir". Ivanovo. Tom: 40. № 4. 2012. S. 18-22.
17. Salimova L.M. Teoriya yazykovoj lichnosti: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniya [Theory of linguistic personality: current status and research prospects // Vestnik Bashkirskogo universiteta]. 2012. T. 17. № 3. S. 1514-1517.
18. Khaleeva I. I. Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoj rechi [The Foundations of the Theory of Learning to Understand Foreign Language Speech]. M.: Vyssh. shk., 1989. 236 s.
19. Cejtin S.N. Ocherki po slovoobrazovaniyu i formoobrazovaniyu v detskoj rechi. [Essays on word formation and shaping in children's speech]. M.: Znak, 2009. 592 s.
20. Chankaeva T. A. Lingvometodicheskie voprosy obucheniya russkomu yazyku v usloviyah mnogoyazychiya [Linguistic and methodological issues of teaching the Russian language in the conditions of multilingualism] // Innovacionnoe prepodavanie russkogo yazyka v usloviyah mnogoyazychiya: sbornik statej: v 2 t. / Otv. red. N.V. Rumyancheva. M.: RUDN, 2014. S. 315-318.
21. Grudeva E.V., Buchilova I.A., Diveeva A.A., Ivanova E.M., Selyanichev O.L., Trapeznikov M.S., Electronic database of non-native speakers' speech errors as a scientific and educational resource (on the example of Russian schools) // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). Volume-9 Issue-2, December 2019 P. 1557-1561.